

Сцена из спектакля «Стакан воды».

Фото из архива театра.

Работа трибуна — 1991 — 13 нояб.

Нужна ли

«Принцесса Турандот»?

Сегодня Театру имени Евг. Вахтангова исполняется 70 лет, вечером будет дана возобновленная «Принцесса Турандот» — самый «вахтанговский» спектакль театра. Наш корреспондент беседует с народным артистом СССР Владимиром Абрамовичем Этушем.

— «Опять юбилей?! Опять праздник?! Да не ко времени это все...». Согласитесь, услышать такое сейчас можно очень часто.

— Ко времени! — утверждает великий Вахтангов, ставя свою «Турандот» в холодном и голодном 1922 году. Колесо времени круто повернулось, но так ли уж нет сходства с теми двадцатыми в нынешнем 1991-м?

Тогда это поистине был «пир во время чумы»: все ходят в лаптях и валенках, а на сцене — фрак, ламазовские костюмы, а эта фирма тогда гремела посильнее, чем сейчас зайцевская... И что же? Было это несоответствие препятствием для Вахтангова? Ничуть! В этом выигрывать было! Реальность энтузиазма и народного подъема после революционных лет легко соединилась с фантастическим праздником на сцене. Да тут прямая параллель с нынешним августом. Защитники Белого дома строили баррикады против танков, но внутри «осадного кольца» выступали артисты, читали стихи, пели песни — это органично укладывалось в небывалый порыв народа, его эмоциональный подъем...

— Вы пришли в театр в 1940 году. Каким вы застали его?

— В нем по-прежнему витал дух Вахтангова, хотя уже восемнадцать лет театр прожил без него. Но были его ученики, они несли его образ, и нас, молодых, заражали этим. То был веселый театр. На сцене острили, шутили, импровизировали, но в то же время плакали настоящими

слезами, как этого требовал в свое время Вахтангов. Он же говорил, что сцена должна отражать крупные события — и чем крупнее, тем доходчивее: и театр брался за «Егора Булычова», выигрывая соразношение с МХАТом, ставил «Интервенцию», «Виринею», «Человека с ружьем»... Сейчас мы вольны иначе трактовать исторические события, но те спектакли были честны и отразили ощущение того времени. И это тоже было по Вахтангову.

— Вы играли в «Принцессе Турандот», когда на сцену пришло поколение «шестидесятников»: Борисова, Лакозой, Яковлев, Ульянов. Помню, в реплики своих героев — Тартальи и Панталоне — вы с Яковлевым владывали ситуации, анекдоты, известные всей тогдашней Москве. Как реагировал зал?

— А сегодня режиссер Черняховский возобновляет спектакль с молодежью театра. Уверен, что и в нем будут приметы нынешнего времени. То, что нас волнует. К примеру: выживет ли театр? И мы с вами выживем ли? Цены вот-вот отпустят, в январе пророчат гиперинфляцию... Объективные трудности в нашем театре соединились с субъективными: у нас новый художественный руководитель, новая режиссура — чтобы все понять, освоить, привести в соответствие с традициями театра, нужно время. Правда, кое-что уже сделано: спектакли «Мартовские иды», «Государь ты наш, батюшка», на мой взгляд, истинно вахтанговские работы. Я с интересом иду и на сегодняшний спектакль — новую «Принцессу Турандот». Если он получится, это тоже будет наш успех — успех вахтанговской школы, традиций Театра имени Вахтангова.

Ирина МЕДВЕДЕВА.